

Книга: Д.Н.Мамин-Сибиряк. Избранные произведения для детей
Государственное Издательство Детской Литературы, Москва, 1962
Рисунки Е.Мешкова
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 27 апреля 2002 года

I

Наступал уже дождливый осенний вечер, когда Сережка с матерью подходил в первый раз к фабрике. От вокзала за Невскую заставу они шли пешком. Мать едва тащилась, потому что страдала одышкой. Кроме того, ее давила дорожная котомка, сделанная из простого мешка. На улице уже зажигались фонари, мимо несколько раз пронеслась "паровая конка", пуская клубы дыма; фабрики смотрели на улицу сотнями ярко освещенных окон... Это было фабричное предместье Петербурга, вытянувшееся вверх по Неве на десять верст.

Мать останавливалась перед каждой фабрикой и спрашивала - не та ли это фабрика, на которой работает дядя Василий? Ответы получались разные, а один пьяненький мастеровой объяснил:

- Дядя Василий? Как же, очень хорошо знаю... Недавно вместе три недели в остроге сидели. Теплый мужик, зимой даже без шубы щеголяет...

Сережке делалось страшно, и он жался к матери. Его пугали эти большие дома, гремевшая конка, торопливо бежавшие куда-то люди, валивший густыми клубами дым из высоких фабричных труб и вообще все, что попадалось на глаза. Ему невольно вспоминалась своя деревня, где сейчас так тихо-тихо и только кой-где мелькают красные огоньки. Сердце Сережки сжималось как-то само собой, и ему почему-то казалось, что попадавшиеся навстречу люди непременно злые.

- Мамка, скоро? - шепотом спрашивал он.

- Скоро, скоро... погоди.

Наконец они дошли и до той фабрики, на которой работал дядя Василий. Стоявший у ворот сторож сказал, что надо будет подождать, когда отдадут свисток на шаш. Он как-то особенно любовно посмотрел на Сережку и заговорил:

- В учебу привела мальчонку?

- Уж не знаю, как дело выйдет... - уныло ответила мать. - Отец-то у нас помер после успенья, так вот... я...

У нее точно перехватило горло. От усталости и ожидания она расплакалась.

- Значит, деревенские, - решил сторож. - О чем ревешь-то, глупая? И здесь люди живут...

- Девчонка у меня махонькая осталась в деревне-то... Значит, у свекровушки сейчас. Ох, горе наше горькое... Только стали поправляться, избу новую поставили, а тут немочь и присунься. Всего две недельки и полежал Тихон-то Петрович... Долги остались... Новая изба за полцены ушла да еще лошадь